

Оказание бесплатной юридической помощи
и правовое просвещение населения. Юридическое образование.
Рекомендации практикующих юристов

Научная статья
УДК 316.483
<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-1-133-141>

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОНЯТИЯ КОРПОРАТИВНОГО КОНФЛИКТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Александр Николаевич Суслин^{1,2}

¹ Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

² АО «СИБПРОМКОМПЛЕКТ», 625019, Тюменская область, г. Тюмень,
ул. Республики, 250
a.n.suslin@mail.ru

Аннотация

Предметом исследования являются нормы закона, связанные с понятием «корпоративный конфликт», а также сложившаяся судебная практика. Актуальность темы объясняется отсутствием в законе дефиниции понятия «корпоративный конфликт», что создает почву для правовой неопределенности при разрешении корпоративных споров. Цель исследования заключается в проведении системного анализа понятия «корпоративный конфликт» в различных источниках и выработке авторской позиции по рассматриваемой проблематике. Методологическую основу исследования составляют методы специально-юридического и общенаучного познания: диалектический и логический методы, анализ, синтез, дедукция, сравнение, описание. Новизна выражается в обосновании неразрывности корпоративного конфликта с корпоративным контролем, существенности исследуемого понятия с формулированием его дефиниции. В заключении содержится вывод о значимости понятия «корпоративный конфликт».

Ключевые слова: корпорация; корпоративный конфликт; корпоративный спор; корпоративный контроль; корпоративные правоотношения; судебная практика.

Для цитирования: Суслин А. Н. Правовая характеристика понятия корпоративного конфликта в Российской Федерации // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 1. С. 133–141. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-1-133-141>

Research Article

LEGAL CHARACTERISTICS OF THE CONCEPT OF CORPORATE CONFLICT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Alexander N. Suslin^{1,2}

¹ All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaia St., Moscow, 117638, Russia

² JSC "SIBPROMCOMPLEKT", 250 Republic St., Tyumen, 625019, Russia
a.n.suslin@mail.ru

Abstract

The article is studied by law, rules related to the concept of "corporate conflict", as well as the established judicial practice. The relevance of the topic is explained by the absence in law of the concept of "corporate conflict", which creates grounds for legal uncertainty when resolving corporate disputes. The aim of the study is to conduct a systematic analysis of the concept of "corporate conflict" in various sources and to develop an author's position on the subject under consideration. The methodological basis of the study are methods of special legal and general knowledge: dialectical and logical methods, analysis, synthesis, deduction, comparison, description. Novelty is expressed in the justification of the inseparability of the corporate conflict with the corporate control, the materiality of the studied concept with the formulation of its definition. The conclusion is that the concept of "corporate conflict" is important.

Keywords: corporation; corporate conflict; corporate dispute; corporate control; corporate legal relations; court practice.

For citation: *Suslin A. N. Legal Characteristics of the Concept of Corporate Conflict in the Russian Federation. Herald of the Russian Law Academy, 2025, no. 1, pp. 133–141. (In Russ.)* <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-1-133-141>

Введение

В доктринальных и нормативных источниках в течение длительного времени уделяется большое внимание выстраиванию системы корпоративного управления в различных корпоративных юридических лицах [1, с. 66]. Система корпоративного контроля и корпоративного управления в юридических лицах неизбежно сталкивается с возникновением конфликтных ситуаций, имеющих различную правовую природу и направленность.

Показатели конфликтности в российском бизнесе на протяжении последних нескольких лет фиксируют рост, что следует из профильного индекса, который

формируют «Сколково» и инвесткомпания А1. Индекс рассчитывается по формуле, которая учитывает динамику судебных корпоративных споров, сообщения СМИ о корпоративных конфликтах и изменение числа крупных компаний на рынке. Такие наблюдения осуществляются с 2017 г.

Так, в 2023 г. показатель конфликтности достиг значения 2.05, при том что до этого он снижался четыре квартала подряд. Максимальный показатель – 2.23 был зафиксирован в начале 2022 г. [2, с. 10]. В 2021 г. рекордная отметка индекса составляла – 1.96. Для сравнения: в третьем квартале 2020 г. индекс был равен 1.15, а к концу 2020 г. он вырос до 1.48 [3, с. 10].

Вместе с тем по итогам 2023 г. финансовый результат российского бизнеса (прибыль за вычетом убытков) вырос на 35,2% по сравнению с предыдущим годом и достиг 33,3 трлн руб. Это следует из данных Росстата «О финансовых результатах деятельности организаций в 2023 году» [4, с. 10]. В свою очередь Росстат также свидетельствует о том, что объем ВВП России за 2023 г. составил 171,041 трлн руб. [5, с. 10].

Из приведенных показателей видно, что доля чистой прибыли российского бизнеса составляет порядка $\frac{1}{5}$ от ВВП страны, т.е. является существенной, а следовательно, нестабильность отечественного предпринимательства, вызванная внутрикорпоративными конфликтами хозяйственных обществ, не только в целом способна негативно влиять на экономику государства, но и формирует запрос бизнеса на более структурное и эффективное правовое урегулирование законодателем разрешения корпоративных конфликтов.

Такие выводы указывают на значимость и необходимость углубленного исследования такого важного понятия в отечественном правовом поле, как «корпоративный конфликт», а также целесообразность его более детального регламентирования в действующем правовом поле.

1. Корпоративный конфликт как производное корпоративного контроля

Корпоративный конфликт, это вполне естественный и объяснимый процесс в корпоративных правоотношениях, когда в состав хозяйственного субъекта входит более одного участника. Наличие нескольких участников неизбежно ведет к возникновению противоречий, перерастающих в конфликты. Какими бы позитивными ни были отношения между акционерами, возникновение конфликтных ситуаций предопределяется самой корпоративной конструкцией. У каждого акционера (участника) есть свои особенные интересы, которые на определенном этапе существования компании могут совпадать с интересами других участников [6, с. 10].

Анализ судебной практики показывает, что корпоративные конфликты в корпоративных правоотношениях занимают весьма серьезное место, что подчеркивает важность и необходимость пристального внимания к этому вопросу, как правило, непосредственно связанному с защитой корпоративного контроля, который в большинстве случаев является предметом защиты в соответствующей категории хозяйственных споров.

Судебная практика под корпоративным конфликтом подразумевает «разногласия между участниками хозяйственного общества по тем или иным вопросам, касающимся деятельности общества» (см., например: определение Верховного Суда РФ

от 25 января 2021 г. № 307-ЭС20-21361 по делу № А21-8585/2019; постановление Арбитражного суда Московского округа от 20 февраля 2023 г. № Ф05-572/2023 по делу № А40-151589/2022; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22 ноября 2021 г. № Ф04-6104/2021 по делу № А70-18149/2020).

Что касается научного мнения, то, например, Е. И. Никологорская характеризует корпоративный конфликт как *«отношение, которое основано на коллизии интересов и прав, при том что действия субъектов такого отношения направлены на реализацию взаимоисключающих целей, к достижению которых они стремятся как участники таких корпоративных отношений»* [7, с. 10]; в свою очередь Е. В. Шимбарева под корпоративным конфликтом подразумевает *«комплекс корпоративных правоотношений, сопровождающихся конфликтом интересов корпорации, участников корпорации, должностных лиц органов управления, объектом которого выступает корпоративный контроль»* [8, с. 10]. Г. А. Авилов, Е. А. Суханов полагают, что *«корпоративные конфликты выступают разновидностью юридических конфликтов. Наряду с указанным корпоративные конфликты имеют определенные особенности, которые определяются имеющейся специфической соответствующих корпоративных правоотношений»* [9, с. 10].

Несмотря на данные научным сообществом рассматриваемому понятию различные формулировки, следует отметить их одно общее с судебной практикой, заключающееся в том, что обобщающей характеристикой корпоративного конфликта по сути является «разногласие», возникающее между участниками корпоративных правоотношений.

Вместе с тем логическим следствием любого неурегулированного корпоративного конфликта является корпоративный спор, разрешаемый, как правило, в судебном порядке. Арбитражное и процессуальное законодательство России синхронно в регламентировании понятия корпоративный спор, и определяет, что такие споры связаны с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, следующее из ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ и п. 8 ч. 1 ст. 22 ГПК РФ соответственно.

Получается, что с точки зрения закона, корпоративный конфликт входит в понятие корпоративный спор, поскольку данная категория споров включает в себя их разрешение и лишь таковыми не ограничивается.

Исследование действующего законодательства показывает, что в отличие от корпоративного спора, корпоративный конфликт прямого нормативного регулирования не имеет, несмотря на широко распространенное применение этого понятия в действующей судебной практике, в частности Верховного Суда РФ [10, с. 11].

Представляется, что это является серьезным упущением законодателя, исключая возможность судов, участников корпоративных правоотношений и практикующих юристов исчерпывающе толковать и применять на практике понятие «корпоративный конфликт» как обособленное явление, само по себе являющееся существенным обстоятельством, способным предрешить исход судебного дела.

Так, в одном из арбитражных дел, установление наличия корпоративного конфликта между участниками судебного спора, явилось основанием для отмены Вер-

ховным Судом РФ судебных актов нижестоящих судебных инстанций, с отправлением дела на новое рассмотрение, в обоснование чего надзорной инстанцией было отмечено: «*в связи с тем, что судами не были исследованы все обстоятельства настоящего спора, связанные с наличием в обществе корпоративного конфликта и восстановлением компанией корпоративного контроля в обществе, нарушенного одним из участников общества, необходимые для правильного рассмотрения настоящего спора*» [12, с. 11]. В рассматриваемом споре заявлялось о признании совершенной обществом сделки купли-продажи недвижимости ничтожной и с учетом данных разъяснений Верховного Суда РФ при новом рассмотрении арбитражные суды иск удовлетворили, положив в основу принятых судебных актов установленный факт корпоративного конфликта, исключающего наличие полномочий у Общества на совершение спорного договора. Сам корпоративный конфликт подтверждался вступившими в законную силу судебными актами, согласно которым истинное волеизъявление на совершение оспариваемого договора отсутствовало [13, с. 11]. В других экономических спорах установление корпоративного конфликта также определяющим образом влияло на исход рассмотрения дел, в обоих случаях получивший соответствующую процессуальную оценку у Верховного Суда РФ [14, с. 11; 15, с. 11].

Во всех трех упомянутых случаях установления Верховным Судом РФ корпоративного конфликта в споре, таковой вывод находил свое подтверждение на основе ранее вступивших в законную силу судебных актов по корпоративным спорам.

В других случаях суды используют термин «корпоративный конфликт» при установлении факта разногласий между участниками в вопросе управления обществом, при этом отмечается, что имеющиеся между участниками разногласия по управлению хозяйственным субъектом, при отсутствии доказанности существенности противоправного поведения одного из них, не может являться основанием для разрешения корпоративного конфликта в судебном порядке [16, с. 11].

Согласно правовой позиции, изложенной в п. 7 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 декабря 2019 г.), само по себе наличие корпоративного конфликта как такового не является бесспорным основанием, определяющим его исход, поскольку превалирующее значение будет иметь доказанность факта существенности противоправных действий, совершенных участником этого конфликта.

Так или иначе, беря за основу изложенное, можно сделать вывод о том, что корпоративный конфликт по своей сути есть производное корпоративного контроля, в виде возникающих на базе последнего разногласий между его участниками (бывшими участниками), в комплексе способные повлечь за собой инициирование корпоративного спора.

2. Особенности и характерные черты корпоративного конфликта

Арбитражная правоприменительная практика последних лет показывает, что суды уделяют особое внимание к установлению факта корпоративного конфликта в обществе (длительность, участники, действия, сделки, споры и т.д.) пос-

кольку, как правило, это предшествует совершению в дальнейшем противоправных действий, реализуемых его недобросовестными участниками и вытекающие в конечном итоге в судебный спор. Восстанавливая полную хронологию событий и действий, суды тем самым обеспечивают наиболее полное и всестороннее рассмотрение дела, зачастую включающие в себя взаимосвязанные преюдициальные судебные акты (см., например: определения Верховного Суда РФ от 16 июня 2023 г. № 305-ЭС22-29647 по делу № А40-286306/2021, от 8 августа 2023 г. № 304-ЭС23-7039 по делу № А45-35407/2021, от 28 сентября 2022 г. №305-ЭС22-12747 по делу № А40-14621/2021, от 9 января 2023 г. № 308-ЭС20-20928 по делу № А63-18419/2019, от 31 октября 2022 г. № 308-ЭС20-15462 по делу № А63-25584/2018).

В таких случаях корпоративный конфликт по своей сути выступает обстоятельством, подлежащим самостоятельному исследованию и оценке у судов, что, на наш взгляд, само по себе является актуальным для закрепления в разъяснениях Верховного Суда РФ в целях обеспечения правовой определенности в соответствующей категории дел.

Еще к одной из особенностей разрешения корпоративных конфликтов следует отнести применяемый судами при рассмотрении корпоративных споров принцип «эстоппель», заключающийся в противоречивом поведении лица относительно своих же ранее зафиксированных действий. Так, имеются случаи, когда суды сопоставляют поведение участника корпоративного спора в рамках корпоративных правоотношений между ним, обществом и другими участниками с существом спора, с тем учетом, чтобы оно не было противоположным его позиции по делу. В противном случае в защите прав такому лицу может быть отказано (см., например: постановление Арбитражного суда Московского округа от 6 ноября 2019 г. № Ф05-21295/2017 по делу № А40-19160/2016; определение Верховного Суда РФ от 28 июля 2021 г. № 309-ЭС21-11444 по делу № А50-33850/2019; решение Суда по интеллектуальным правам от 25 марта 2024 г. по делу № СИП-1227/2023; постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27 декабря 2021 г. № Ф09-8986/21 по делу №А60-3716/2021).

Из этого следует умозаключение о том, что действия участников корпоративных правоотношений подразумевает помимо их добросовестности, еще и последовательность, отсутствие которой способно привести к исключению возможности защиты корпоративных прав.

Также к одной характерной и отличительной черте корпоративного конфликта следует отнести то, что это явление непосредственно и практически неразрывно связано с корпоративным контролем, понятием, также прямо не урегулированным законодателем. Более того, на сегодняшний момент ни у ученых цивилистов [17, с. 11], ни у судейского сообщества [18, с. 11] единого общего подхода к данному понятию не имеется, что систематически выступает в научном сообществе темой для дискуссий.

Подтверждением неразрывности понятий корпоративный контроль и корпоративный конфликт служит содержание двух базовых норм, несущих взаимоисключающий характер, первая из которых направлена на восстановление корпоративного контроля (ч. 3 ст. 65.2 ГК РФ), а вторая на его лишение (абз. 4 ч. 1 ст. 67 ГК РФ).

Основанием для реализации специальных способов защиты, предусмотренных данными статьями в обоих случаях, является установление судом факта совершения неправомерных действий при реализации корпоративного контроля одним участником – ответчиком против другого участника – истца либо хозяйственного общества, т.е. корпоративный конфликт как явление распространяется лишь на участников хозяйственного субъекта, либо его бывших участников в случае восстановления ими корпоративного контроля. Данное утверждение также нашло свое подтверждение в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 29 января 2024 г. № Ф05-33928/2023 по делу № А40-165975/2022.

Заключение

Подводя итог настоящему исследованию, представляется, что корпоративный конфликт является значимым в отечественном праве понятием, и существенным обстоятельством при рассмотрении судебного дела, в обязательном порядке подлежащий отдельному самостоятельному изучению судом при рассмотрении корпоративного спора.

Исходя из изложенного следует резюмировать, что под понятием «корпоративный конфликт» в российском праве следует подразумевать разногласия, в том числе разрешаемые в судебном порядке, между действующими либо бывшими участниками (акционерами) хозяйственного субъекта, предметом которого является корпоративный контроль, в комплексе подпадающие под классификацию «корпоративный спор», результат рассмотрения которого неразрывно связан с доказанностью существенности противоправных действий совершенных ответчиком.

Закрепление законодателем понятия «корпоративный конфликт» в нормах права способно внести определенную и исчерпывающую ясность при его применении в практике всем юридическим сообществом.

Пристатейный библиографический список

1. *Бандурина Н. В.* Правовое регулирование корпоративного договора в контексте корпоративной культуры акционерного общества // Пролог: журнал о праве. 2021. № 4.
2. Бизнес отходит от шока. О чем говорит растущий индекс конфликтности деловой среды // Коммерсантъ : сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6147918?ysclid=lxkd9gso32953703365> (дата обращения: 01.04.2024).
3. Эксперты отметили рекордный уровень конфликтности в российском бизнесе // РБК : сайт. URL: <https://www.rbc.ru/business/08/06/2021/60bef12a9a79474603ad5e40> (дата обращения: 01.04.2024).
4. Заработок российского бизнеса вырос на треть. С чем это связано // РБК : сайт. URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/03/2024/65e9af349a7947620b03a03b?ysclid=lxkdf47352781814813> (дата обращения: 01.04.2024).
5. Росстат оценил рост ВВП в 2023 году в 3,6 процента // Министерство финансов РФ : сайт. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38851-rosstat_otsenil_rost_vvp_v_2023_godu_v_36_protSENTa&ysclid=lxkdio2kkh145020751 (дата обращения: 01.04.2024).

6. Шиткина И. С. Корпоративное право : учебный курс. М. : Статут, 2018.
7. Никологорская Е. И. Урегулирование корпоративных конфликтов в акционерных правоотношениях // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 7.
8. Шимбарева Е. В. Корпоративные конфликты и контроль: гражданско-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2010.
9. Авилов Г. А., Суханов Е. А. Юридические лица в современном российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2006. № 1.
10. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2023), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 апреля 2023 г. // СПС «КонсультантПлюс».
11. Обобщение судебной практики по корпоративным спорам о предоставлении информации хозяйственными обществами», утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15 ноября 2023 г. // СПС «КонсультантПлюс».
12. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25 октября 2022 г. № 305-ЭС22-12747 по делу № А40-14621/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11 декабря 2023 г. № Ф05-6910/2022 по делу №А40-14621/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Определение Верховного Суда РФ от 8 августа 2023 г. № 304-ЭС23-7039 по делу № А45-35407/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Определение Верховного Суда РФ от 25 мая 2022 г. № 309-ЭС22-6669 по делу № А76-47511/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
16. Определение Верховного Суда РФ от 31 октября 2022 г. № 308-ЭС20-15462 по делу № А63-25584/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
17. Тужилова-Орданская Е. М. Корпоративный контроль: основные теоретические подходы // Гражданское право. 2022. № 5.
18. Суслин А. Н. Правовая характеристика корпоративного контроля в Российской Федерации: вопросы теории и практики // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 10А.

References

1. Bandurina N. V. Legal Regulation of a Corporate Agreement in the Context of the Corporate Culture of a Joint-Stock Company. *Prologue: Journal on Law*, 2021, no. 4. (In Russ.)
2. Business Is Recovering from the Shock. What Does the Growing Index of Conflict in the Business Environment Indicate. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6147918?ysclid=lxkd9gso32953703365> (date of the application: 01.04.2024). (In Russ.)
3. Experts Noted a Record Level of Conflict in Russian Business. URL: <https://www.rbc.ru/business/08/06/2021/60bef12a9a79474603ad5e40> (date of the application: 01.04.2024). (In Russ.)
4. Earnings of Russian Businesses Have Grown by a Third. What Is the Reason for This. URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/03/2024/65e9af349a7947620b03a03b?ysclid=lxkdf47352781814813> (date of the application: 01.04.2024). (In Russ.)
5. Rosstat Estimated GDP Growth in 2023 at 3.6 Percent. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38851-rosstat_otsenil_rost_vvp_v_2023_godu_v_36_protenta&ysclid=lxkdio2kkh145020751 (date of the application: 01.04.2024). (In Russ.)

6. *Shitkina I. S.* Corporate Law: Training Course. Moscow: Statut, 2018. (In Russ.)
7. *Nikologorskaia E. I.* Settlement of Corporate Conflicts in Shareholder Legal Relations. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2007, no. 7. (In Russ.)
8. *Shimbareva E. V.* Corporate Conflicts and Control: Civil Law Aspect: Thesis for a Candidate Degree in Historical Sciences. Rostov-On-Don, 2010. (In Russ.)
9. *Avilov G. A., Sukhanov E. A.* Legal Entities in Modern Russian Civil Law. *Civil Law Review*, 2006, no. 1. (In Russ.)
10. Review of Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2023), Approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on April 26, 2023 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
11. Generalization of Judicial Practice on Corporate Disputes on the Provision of Information by Business Entities, Approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on November 15, 2023 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
12. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of October 25, 2022 No. 305-ES22-12747 in case No. A40-14621/2021 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
13. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of December 11, 2023 No. F05-6910/2022 in case No. A40-14621/2021 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
14. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of August 8, 2023 No. 304-ES23-7039 in case No. A45-35407/2021 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
15. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of May 25, 2022 No. 309-ES22-6669 in case No. A76-47511/2020 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
16. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of October 31, 2022 No. 308-ES20-15462 in case No. A63-25584/2018 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
17. *Tuzhilova-Ordanskaia E. M.* Corporate Control: Main Theoretical Approaches. *Civil Law*, 2022, no. 5. (In Russ.)
18. *Suslin A. N.* Legal Characteristics of Corporate Control in the Russian Federation: Issues of Theory and Practice. *Issues of Russian and International Law*, 2023, vol. 13, no. 10A. (In Russ.)

Сведения об авторе:

А. Н. Суслин – аспирант, заместитель генерального директора по правовым вопросам АО «СИБПРОМКОМПЛЕКТ».

Information about the author:

A. N. Suslin – Postgraduate Student, Deputy Director General for Legal Affairs of SIB-PROMCOMPLANT JSC.

Статья поступила в редакцию 16.06.2024; одобрена после рецензирования 26.09.2024; принята к публикации 04.02.2025.

The article was submitted to the editorial office 16.06.2024; approved after reviewing 26.09.2024; accepted for publication 04.02.2025.